

УДК 81'25

DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-2-2-2

Куров А. С.

**Когнитивное моделирование внеязыковой ситуации
в аудиовизуальном переводе: потенциал денотативного подхода**

Ивановский государственный университет,
ул. Ермака, д. 39, г. Иваново, 153025, Россия;
Ярославский региональный инновационно-образовательный центр «Новая школа»,
ул. Некрасова, д. 58, г. Ярославль, 150040, Россия;
alexanderkurov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена междисциплинарному исследованию аудиовизуального перевода (АВП) сквозь призму когнитивной лингвистики. В условиях технологического прорыва начала XXI века АВП рассматривается как сложный когнитивный процесс, интегрирующий психологические и лингвистические аспекты. Автор опирается на фундаментальные положения когнитивной парадигмы о языке как инструменте обработки опыта и концептуализации мира. В центре внимания находится денотативная (ситуативная) модель перевода В.Н. Комиссарова, возможности которой переосмысливаются в контексте работы с мультимодальным контентом. В отличие от традиционных текстовых форматов, в АВП внеязыковая ситуация эксплицирована визуальным и звуковым рядами, что жестко детерминирует процесс перевода. В работе обосновывается, что денотативный подход выступает оптимальным механизмом когнитивного моделирования, позволяя переводчику достигать эквивалентности в условиях безэквивалентной лексики и контекстуальной детерминированности. Автор анализирует этапы перевода как последовательные ментальные операции: от восприятия мультимодального стимула до формирования смыслового соответствия на языке перевода. Сделан вывод о том, что применение денотативной модели в АВП способствует более глубокому пониманию ментальной сущности переводческой деятельности и расширяет дидактические возможности теории перевода.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод; денотативный подход; лингвистика; восприятие и понимание; когнитивное моделирование

Для цитирования: Куров, А. С. (2026), «Когнитивное моделирование внеязыковой ситуации в аудиовизуальном переводе: потенциал денотативного подхода», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 12(2), 227-235. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-2-2-2

A. S. Kurov

The cognitive modeling of an extra-linguistic situation in audiovisual translation: the potential of the denotative approach

Ivanovo State University,
39 Ermak St., Ivanovo, 153025, Russia;
The New School Yaroslavl Regional Innovation and Educational Center,

58 Nekrasov St., Yaroslavl, 150040, Russia;
alexanderkurov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the interdisciplinary study of audiovisual translation (AVT) through the prism of cognitive linguistics. AVT is considered as a complex cognitive process integrating psychology and linguistic aspects in the context of the technological breakthrough of the 21st century. The author relies on the fundamental provisions of the cognitive paradigm about language as a tool for processing experience and conceptualizing the world. The focus is on V.N. Komissarov's denotative (situational) translation model, the possibilities of which are being rethought in the context of working with multimodal content. Unlike traditional text formats, the extra-linguistic situation is explicated by visual and sound series in AVT, which rigidly determines the translation process. The paper substantiates that the denotative approach acts as an optimal mechanism for cognitive modeling, allowing the translator to achieve equivalence in conditions of non-equivalent vocabulary and contextual determinism. The author analyzes the stages of translation as sequential mental operations: from the perception of a multimodal stimulus to the formation of semantic correspondence in the translation language. It is concluded that the application of the denotative model in AVT contributes to a deeper understanding of the mental essence of translation activity and expands the didactic possibilities of translation theory.

Keywords: audiovisual translation; denotative approach; linguistics; perception and understanding; cognitive modeling

For citation: Kurov, A. S. (2026), "The cognitive modeling of an extra-linguistic situation in audiovisual translation: the potential of the denotative approach", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 12(2), 227-235. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-2-2-2

Введение

Междисциплинарный подход становится актуальным во всех сферах научной деятельности. Вследствие технологического прорыва, произошедшего в конце XX – в начале XXI века, появилась новая разновидность перевода – аудиовизуальный перевод. Ив Гамбье определяет конструктивно, что АВП – это разновидность перевода, учитывающая следующие типы знаков: аудиальные, визуальные и лингвистические (Гамбье, 2016: 56). Данный вид перевода активно развивается в научной сфере и становится популярным направлением в России (Козуляев, 2019; Филатова, 2021). Мы рассматриваем АВП как имеющий основания в психологии и лингвистике. Благодаря когнитивной лингвистике мы можем понять: 1) какую функцию выполняет язык для получения знаний в результате обработки опыта человека, 2) как информация закрепляется в языковых формах, 3) каким образом она хранится и извлекается из памяти, 4) как происходит концептуализация и категоризация мира¹.

Когнитивный аспект в переводе

Ученые активно применяют когнитивный подход в своих исследованиях перевода. Так, Т.А. Фесенко с точки зрения когнитивной лингвистики анализирует проблемы креативного перевода (Фесенко, 2005: 49). В.И. Хайруллин в книге «Перевод и фреймы» изучает лингвокогнитивные аспекты перевода высказываний о материальном объекте (Хайруллин,

¹ Кубрякова, Е. С. и Болдырев, Н. Н. «Когнитивная лингвистика», *Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал*, URL: <https://bigenc.ru/c/kognitivnaia-lingvistika-b3ed80> (дата обращения: 04.04.2026).

2010: 109). И.В. Убоженко рассматривает модель процесса перевода с когнитивной точки зрения и отмечает ее возможности в рамках дидактики (Убоженко, 2016: 122). Л.А. Нефедова и И.Н. Ремхе сообщают об обнаружении «когнитивной сущности перевода научно-технических статей и докладов» (Нефедова, Ремхе, 2008: 91). Н.К. Яшина утверждает, что когнитивный подход играет важную роль для определения сущности переводческого процесса (Яшина, 2020: 94). И.Н. Фурсова, изучив некоторые подходы, рассмотренные в когнитивной лингвистике, отметила, что ученые обращают внимание не на детали техники перевода, а на ментальное и смысловое соответствие текста оригинала и его перевода (Фурсова, 2013: 94).

Н.К. Яшина выделяет в процессе перевода три этапа: 1) восприятие и понимание оригинального текста, 2) подбор конкретного подхода и его выполнение в результате перевода, 3) перенос заложенного в тексте оригинала смысла в текст целевого языка (Яшина, 2020: 94).

Т.А. Манина описывает разработанные В.Н. Комиссаровым модели перевода: 1) ситуативную или денотативную и 2) трансформационно-семантическую. Согласно первой модели, переводческий процесс связан с описанием той же самой ситуации, что приведена в оригинале, с помощью целевого языка. Главным преимуществом ситуативной или денотативной модели является достижение эквивалентности. Первая модель подходит в трех ситуациях: 1) в тексте есть безэквивалентная лексика, 2) определение варианта перевода однозначно, 3) перевод оригинала нельзя выяснить, если не знать определенные стороны рассказанной ситуации, которые не являются частью значения слов. Согласно второй модели (трансформационно-семантической), переводческий процесс связан с передачей значений языковых единиц оригинала (Манина, 2014: 121).

Поднимаемая в статье тема актуальна в научной сфере. Так, Л.Г. Васильев и Т.У. Пайсаева исследуют потенциал денотативной модели перевода в качестве инструмента достижения переводческой эквивалентности (Васильев, Пайсаева, 2022). О.А. Пышненко и А.Е. Хандобин, изучая перевод идиокультуронимов, отмечают, что денотативную модель наиболее часто применяют для передачи «национальной специфики культурно-маркированной лексики» (Пышненко, Хандобин, 2024). З.Г. Гебекова и Х.И. Тагилова исследуют денотативную модель в качестве одной из теоретических концепций в переводоведении (Гебекова, Тагилова, 2025). Л.А. Гинис отмечает, что ключевые понятия и принципы когнитивной психологии стали важной частью когнитивного моделирования. Когнитивная психология занимается изучением вопросов, как человек получает информацию, как она представляется им; каким образом она хранится в его памяти и трансформируется в знания, влияющие на его внимание и поведение (Гинис, 2005: 123-124).

Характеристика материала и методов исследования

На наш взгляд, как денотативная, так и когнитивная модели являются важными компонентами АВП, так как переводчику, с одной стороны, нужно подобрать эквиваленты на родном языке, а с другой – сохранить и передать смысл, чтобы информация в оригинале и варианте перевода воспринималась одинаково. В ходе анализа использован сравнительно-сопоставительный метод, суть которого заключается в анализе текстов оригинала и перевода, позволяющем понять механизм процесса перевода: выделить сходства и различия между языками, исследовать способы достижения эквивалентности, учесть специфику языков. В данной статье мы проанализируем, как применяется денотативная модель перевода на кинопримерах: во фрагменте сериала «Игра престолов» (рассмотрим три варианта, созданных студиями «Kravac records», «Alexfilm» и «TVShows») и в отрывках художественного фильма «Шерлок Холмс».

Результаты исследования и их обсуждение

Для того чтобы перейти к анализу фрагмента сериала «Игра престолов», необходимо понимать контекст и учитывать аудиовизуальную составляющую. В сериале есть два

персонажа: 1) Ходор, который начиная с первой серии всегда мог произносить только свое имя и 2) Бран Старк, обладавший способностью видеть прошлое и брать контроль над животным или человеком. В шестой серии пятого сезона произошел случай, объяснивший, по какой причине Ходор мог произносить лишь одно слово. Армия мертвецов атаковала место, в котором находились персонажи. Когда Бранк Старк, будучи в состоянии транса, смотрел на события прошлого, Мира Рид пыталась его разбудить. Так как Бран Старк не мог ходить, она старалась донести до него мысль: нужно взять контроль над Ходором и покинуть место из-за опасности. Бран Старк услышал просьбу и взял контроль над Ходором. Пробегая по тоннелю и спасаясь от армии мертвецов, персонажи увидели выход, который можно было закрыть большой дверью. Ходор держал ее изо всех сил, чтобы другие персонажи могли спастись. В то же время Мира Рид кричала ему: «Hold the door!» Бран Старк, находясь в прошлом, услышал эту фразу, в этот момент у молодого Ходора (оказалось, что его раньше звали Уилис) случился приступ, в результате которого он начал повторять многократно фразу «Hold the door», трансформировавшуюся в слово «Hodor».

Рассмотрим оригинальное предложение «Hold the door». В английском предложении в первую очередь следует выделить языковое явление ассимиляции, в результате которого согласные уподобляются друг другу (один из возможных случаев). В рассматриваемом предложении звук [ð] трансформируется в [d]. Таким образом, фраза в английском языке произносится так: «Hold the door» [hould ðə dɔː]. Когда у персонажа случился приступ, предложение редуцировалось до слова «Hodor» [houldə].

Для перевода могли быть использованы две стратегии: 1) либо в результате должно было получиться слово «Ходор», составленное из подобранных русских слов, 2) либо нужно было создать новую лексическую единицу, способную передать смысл и учитывающую аудиовизуальную составляющую часть.

Студия «Kraives records» перевела фразу «Hold the door» как «Затвори ход». Переводчик использовал тот же прием из оригинала: фраза редуцируется до слова («Ход затвори» – «Ход затвор» – «Ходор»). Как мы видим, слова «дверь» в переводе нет, но это компенсирует визуальная составляющая фрагмента. Подбор слов и конечный результат мы считаем удачным.

Студия «Alexfilm» перевела фразу «Hold the door», используя два варианта («Дверь на затвор» и «Проход на затвор»), которые редуцируются до одного. Данное решение, как нам кажется, сделано переводчиком осознанно, он не хотел упустить детали оригинала. В результате в переводе упомянута дверь, которая должна затворить проход. Во время трансформации слово «дверь» в определенный момент пропадает, фраза «Проход на затвор» редуцируется следующим образом: «Проход на затвор» – «Ход запор» – «Ход пор» – «Ходор». Вариант перевода считаем также удачным: упомянуты детали оригинала, креативно редуцирована фраза, сохранен результат оригинала, учтена визуальная составляющая.

Студия «TVShows» перевела фразу «Hold the door» как «Дверь держи». В результате предложение было редуцировано до слова «Дведер» [дв'едэр]. Переводчик решил создать новую лексическую единицу, которая без контекста, на наш взгляд, не ассоциируется со словами «дверь» и «держать». В данном случае важно отметить особенность, характерную для оригинала и всех вариантов перевода: звуковой состав предложения и получившегося слова не совпадает, благодаря этому заложенный в итоговый вариант смысл становится имплицитным.

Рассмотрим варианты перевода фрагментов фильма «Шерлок Холмс» (официальный дубляж и перевод Дмитрия Пучкова) и сравним их с оригиналом.

Таблица 1

Шерлок Холмс. Эпизод 1

Table 1

Sherlock Holmes. Episode 1

Оригинал / Original	Дубляж / Dubbing	Перевод Д. Пучкова / Translation by D. Puchkov
Sherlock Holmes: Head cocked to the left. Partial deafness in ear. First point of attack.	Шерлок Холмс: Голова задрана влево, частичная глухота на правое ухо. Первое место для удара.	Шерлок Холмс: Задирает голову влево, глуховат на правое ухо. Первый удар туда.
Sherlock Holmes: Two. Throat. Paralyse vocal cords. Stop screaming.	Шерлок Холмс: Второе – горло. Парализовать голосовые связки, перестанет кричать.	Шерлок Холмс: Второй – в горло. Парализовать голосовые связки, чтобы не закричал.
Sherlock Holmes: Three. Got to be heavy drinker. Floating rib to the liver.	Шерлок Холмс: Третье! Должно быть, он много пьет. Удар по печени.	Шерлок Холмс: Третий. Наверняка, пьяница. Удар по печени.
Sherlock Holmes: Four. Finally, drag the left leg. Fist the patella.	Шерлок Холмс: И, четвертое, волочит левую ногу. В коленную чашечку.	Шерлок Холмс: Четвёртый, заключительный, волочит левую ногу. В коленную чашечку.

Рассмотрим примеры, раскрывающие возможности АВП (табл. 1).

Представляется важным обратить внимание на следующую деталь: как в дубляже, так и в переводе Дмитрия Пучкова было добавлено прилагательное «правый», которого нет в оригинальном тексте. Связано это непосредственно с визуальной составляющей, поскольку в кадре был показан персонаж, поворачивавший голову. В центре кадра мы видим голову и понимаем, что речь идет о правом ухе.

Вторым ярким примером является перевод фразы «First point of attack»: в версии дубляжа мы обращаем внимание на предлог «для», который употребляется при указании на цель совершения действия², а в варианте перевода Дмитрия Пучкова – на местоименное наречие, употребляющееся при указании на место³. Как предлог, так и наречие усиливают визуальную составляющую. В этот момент на экране зритель видит, как Шерлок Холмс наносит удар по правому уху. Оба варианта перевода считаем удачными: средства выражения мысли разные, а результат перевода одинаковый.

Как в оригинале, так и в версиях перевода использован языковой прием, характерный для разговорного стиля – эллипсис: «Two = Two point of attack»; «Второе – горло» = «Второе место для удара – горло»; «Второй – в горло» = «Второй удар в горло». Вариант дубляжа близок к оригиналу по структуре и смыслу, в таком случае слово горло выступает в качестве объекта для удара. В версии Дмитрия Пучкова то же самое смысловое содержание передается

² Кузнецов, С. А. (ред.) (2000), *Большой толковый словарь русского языка*, Норинт, Санкт-Петербург, 263.

³ (Кузнецов, 2000: 1351).

комбинацией предлога и существительного «в горло». Таким образом, предлог, указывающий на направление движения, усиливает визуальную составляющую.

Floating ribs – колеблющиеся рёбра (11-е и 12-е), особенность которых в том, что они не прикрепляются к груди. Печень человека находится в данной области (часть органа закрывают ребра). В обеих версиях перевода фраза «Floating rib» исчезла. Данное решение принято переводчиками осознанно, поскольку в этот момент в кадре показывается удар в область печени. Во фразе «Fist the patella» слово «fist» пропало по той же причине. В кадре мы видим, что удар наносится именно кулаком в коленную чашечку.

Таблица 2

Шерлок Холмс. Эпизод 2

Table 2

Sherlock Holmes. Episode 2

Оригинал / Original	Дубляж / Dubbing	Перевод Д. Пучкова / Translation by D. Puchkov
<p>Sherlock Holmes: Is that the maharajah's missing diamond? Or just another souvenir?</p> <p>Irene Adler: Let's not dwell on the past. Shall we?</p>	<p>Шерлок Холмс: Это не тот пропавший бриллиант махараджи? Или это просто сувенир?</p> <p>Ирен Адлер: Не будем ворошить прошлое. Чашку чая?</p>	<p>Шерлок Холмс: Это не тот ли пропавший бриллиант махараджи? Или это просто сувенир?</p> <p>Ирен Адлер: Не будем ворошить прошлое. Присядем?</p>

Рассмотрим пример перевода диалога (табл. 2).

Выражение «Dwell on the past» можно перевести несколькими способами: думать о прошлом, жить прошлым, заикливаться на прошлом, ворошить прошлое. В обоих переводах предпочтение было отдано последнему варианту – «ворошить прошлое». Это решение было принято, на наш взгляд, осознанно. В толковом словаре есть три значения слова «ворошить»: 1) двигать, поворачивать, разгребая и сгребая (обычно что-либо рыхлое), 2) разг. шевелить, переворачивать что-либо, 3) вспоминать (что-либо тяжелое, неприятное)⁴.

В данной словарной статье мы обращаем внимание на третье значение. Переводчики приняли решение, поскольку учитывали аудиовизуальную составляющую: во время диалога Шерлок Холмс, частный детектив, обращает внимание на пропавший бриллиант махараджи, который висит на шее Ирен Адлер, преступницы, и добавляет еще одну саркастичную фразу – «Или это просто сувенир?» Если учитывать две указанные детали, то выбор переводчиков становится понятным: Ирен Адлер не хочет вспоминать о бриллианте, который она когда-то украла.

Далее представляется важным обратить внимание на выражение «Shall we?», часть которого является устаревшим вариантом «shall» (в современном варианте английского языка используется «will»). Известно, что в АВП большую роль играет как аудиальная, так и визуальная информация. На наш взгляд, фразу «Shall we?» можно воспринимать на слух по-разному: как часть предложения «Let's not dwell on the past», либо как самостоятельную предикативную единицу. Если рассматривать первый вариант, то фразу «Let's not dwell on the past, shall we?» можно перевести как «Не будем ворошить прошлое, не так ли?». Таким образом, концовка предложения будет выражать приглашение согласиться со сказанным⁵.

⁴ (Кузнецов, 2000: 151).

⁵ (Кузнецов, 2000: 611); “Значение частицы «не так ли?», в кн.: Морковкин В.В., Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М. *Большой универсальный словарь русского языка*, URL: <https://gramota.ru/poisk?query=не%20так%20ли&mode=slovari> (дата обращения: 02.04.2026).

Переводчики решили использовать вторую версию. Перевести фразу «Shall we?» отдельно невозможно, так как нужен контекст. В данном случае мы снова наблюдаем такое языковое явление, как эллипсис. Переводчики были вынуждены обратить внимание на визуальную составляющую, и каждый из них выбрал свой вариант. В версии дубляжа мы видим, что фраза «Shall we?» переведена как «Чашку чая?» Переводчик учитывал, что произошло после сказанной фразы: Ирен Адлер показывает на стол, на котором стоят чашки и чайник. Данный перевод, с одной стороны, констатирует то, что происходит в сцене, а с другой – показывает зрителю, что Ирен Адлер не хочет вспоминать события прошлого и в то же время желает поменять тему разговора (мимика и интонация главной героини, на наш взгляд, указывает на это). Дмитрий Пучков перевел фразу «Shall we?» как «Присядем?». Переводчик также учитывал аудиовизуальную составляющую. Для данной версии перевода важным оказалось именно процесс, продемонстрированный через несколько секунд после произнесения фразы.

Заключение

Проанализированные примеры показывают, что денотативная модель перевода в АВП применяется успешно: на экране зритель видит денотат, подсказывающий выбор слов, которые, с одной стороны, безэквивалентны, а с другой – контекстуально однозначны. Таким образом, денотативная модель В.Н. Комиссарова – это, по сути, инструмент когнитивного моделирования реальности в условиях мультимодальности. Денотативный подход позволяет достичь максимальной эквивалентности в АВП благодаря опоре на внеязыковую ситуацию.

Литература

- Васильев, Л. Г. и Пайсаева, Т. У. (2022), «Ситуативная модель перевода как средство достижения переводческой эквивалентности», *Вестник Калужского университета*, 3, 8-10. DOI: 10.54072/18192173_2022_3_5_8; EDN: CQAGQV
- Гамбье, И. (2016), «Перевод и переводоведение на перекрестке цифровых технологий», *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*, 4, 56-74. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.405; EDN: YLZDRT
- Гебекова, З. Г. и Тагирова, Х. И. (2025), «Денотативная модель перевода (теоретический обзор и практическое применение)», *На пути к эффективному и устойчивому повышению качества образования*, мат-лы междунар. науч.-практич. конф. Дагестанского гос. пед. ун-та им. Р. Гамзатова и ун-та гуманитарных наук им. Мухаммеда бин Заида, Махачкала, 270-275.
- Гинис, Л. А. (2005), «Истоки современного когнитивного моделирования», *Известия ТРТУ*, 50(6), 119-128. EDN: KNVHZN
- Козуляев, А. В. (2019), *Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу: английский язык: Автореф. дис. ... канд. педагогических наук*, Москва.
- Манина, Т. А. (2014), «Сущность переводческих трансформаций в плане передачи контекстуальных значений в языке переводного текста», *Вестник Краснодарского университета МВД России.*, 2, 120-124. EDN: SHTQDL
- Нефедова, Л. А. и Ремхе, И. Н. (2008), «Когнитивные особенности перевода научно-технического текста», *Вопросы когнитивной лингвистики*, 2, 91-101. EDN: JVGUYT
- Пышненко, О. А. и Хандобин, А. Е. (2024), «Влияние культурологических аспектов на выбор переводческой модели при переводе идиокультуронимов (на материале произведения Алана Вуда “Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581-1991”)», *Научно-практическая реализация творческого потенциала молодежи: проекты, разработки, сценарии, творческие интерпретации в социально-гуманитарной сфере и искусстве*, мат-лы IX Всерос. науч.-практич. конф. (г. Хабаровск, 26 апреля 2024 г.), ХГИК, Хабаровск, 50-58.
- Убоженко, И. В. (2016), «О когнитивном моделировании интуиции и творчества в переводе: интерпретативно-семиотический подход», *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*, 4, 122-141. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.410; EDN: YLZDVP
- Фесенко, Т. А. (2005), «Креативность и проблемы перевода», *Вопросы когнитивной лингвистики*, 1, 49-54. EDN: PQWZZ

Филатова, Е. А. (2021), «Комплексная модель оценки аудиовизуального перевода и лингво-функциональный анализ динамики кинопереводческих норм в 1960–2010 гг.: на материале англоязычной документалистики о живой природе»: Автореферат дис. ... канд. филологических наук, Москва.

Фурсова, И. Н. (2013), «Когнитивный подход в переводоведении», *Lingua mobilis*, 6, 66-74. EDN: SJJQLB

Хайруллин, В. И. (2010), *Перевод и фреймы*, Libroком, Москва.

Яшина, Н. К. (2020), «Моделирование процесса перевода в когнитивном аспекте», *Международный научно-исследовательский журнал*, 8-3, 93-97. DOI: 10.23670/IRJ.2020.98.8.087; EDN: BJAXTS

References

Fesenko, T. A. (2005), “Creativity and problems of translation”, *Issues of Cognitive Linguistics*, 1, 49-54 (in Russ.). EDN: IIQWZZ

Filatova, E. A. (2021), “A comprehensive assessment model for audiovisual translation and a linguistic and functional analysis of the dynamics of film translation standards in 1960 – 2010: based on the material of English-language documentaries about wildlife”, Abstract of Ph.D. dissertation, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia (in Russ.).

Fursova, I. N. (2013), “Cognitive approach in translation studies”, *Lingua Mobilis*, 6, 66-74 (in Russ.). EDN: SJJQLB

Gambier, I. (2016), “Translation and Translation Studies at the Crossroads of Digital Communications”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedeniye. Zhurnalistika* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental Studies. Journalism], 4, 56-74 (in Russ.). DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.405; EDN: YLZDRT

Gebekova, Z. G. and Tagirova, H. I. (2025), “Denotative translation model (theoretical review and practical application)”, *Na puti k effektivnomu i ustoychivomu povysheniyu kachestva obrazovaniya* [Towards Effective and Sustainable Improvement of the Quality of Education], *Proc. of International scientific and practical conference*, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, 270-275 (in Russ.).

Ginis, L. A. (2005), “The origins of modern cognitive modeling”, *Izvestiya TRTU* [Bulletin of the Taganrog Radio Engineering University], 50(6), 119-128 (in Russ.). EDN: KNVHNZ

Khairullin, V. I. (2010), *Perevod i freimy* [Translation and frames], Librokom, Moscow, Russia (in Russ.).

Kozulyaev, A. V. (2019), “The integrative model of teaching audiovisual translation: English”, Abstract of Ph.D. dissertation, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia (in Russ.).

Manina, T. A. (2014), “The essence of the transfer of contextual values”, *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2, 120-124 (in Russ.). EDN: SHTQDL

Nefedova, L. A. and Remkhe, I. N. (2008), “Cognitive characteristics of technical translation”, *Issues of Cognitive Linguistics*, 2, 91-101 (in Russ.). EDN: JVGUYT

Pyshnenko, O.A. and Handobin, A.E. (2024), “The influence of cultural aspects on the choice of a translation model when translating idioculturonyms (based on the work of Alan Wood “Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581-1991”)”, *Nauchno-prakticheskaya realizatsiya tvorcheskogo potentsiala molodezhi: proekty, razrabotki, stsenarii, tvorcheskiye interpretatsii v sotsialno-gumanitarnoy sfere i iskusstve* [Scientific and Practical Realization of the Creative Potential of Youth: Projects, Developments, Scenarios, Creative Interpretations in the Social and Humanitarian Sphere and Art], *Proc. 9th International scientific and practical conference*, Publishing House of the Khabarovsk State Institute of Culture/ Khabarovsk, Russia, 50-58 (in Russ.).

Ubozhenko, I. V. (2016), “On cognitive modeling of intuition and creativity in translation: interpretive and semiotic approach”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedeniye. Zhurnalistika* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental Studies. Journalism], 4, 122-141 (in Russ.). DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.410; EDN: YLZDVP

Vasilev, L. G. and Paysaeva, T. U. (2022), “Situational model of translation as a means of achieving translational equivalence”, *Vestnik Kaluzhskogo universiteta* [Bulletin of Kaluga University], 3, 8-10 (in Russ.). DOI: 10.54072/18192173_2022_3_5_8; EDN: CQAGQV

Yashina, N. K. (2020), “The Modeling of the Translation Process in the Cognitive Aspect”, *International Research Journal*, 8-3, 93-97 (in Russ.). DOI: 10.23670/IRJ.2020.98.8.087; EDN: BJAХTS

*Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.*

ОБ АВТОРЕ:

Куров Александр Станиславович, магистр педагогики, аспирант Ивановского государственного университета, ул. Ермака, д. 39, г. Иваново, 153025, Россия; педагог-организатор Ярославского регионального образовательного центра «Новая школа», ул. Некрасова, д. 58, г. Ярославль, 150040, Россия; alexanderkurov@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Alexander S. Kurov, Master's Degree in Pedagogical Education, Postgraduate Student, Ivanovo State University, 39 Ermak St., Ivanovo, 153025, Russia; Teacher-organizer of the New School Yaroslavl Regional Educational Center, 58 Nekrasov St., Yaroslavl, 150040, Russia; alexanderkurov@mail.ru